

Проблемы реализации института альтернативного урегулирования спора с участием посредника в России.

Каралов Хамза Магомедович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: karalov.xamza@mail.ru

27 июля 2010 года, Государственная Дума разрабатывает и принимает новый Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника» (далее - медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года.

В первую очередь принятие закона подобного рода было обусловлено тем, что действующее на тот момент законодательство России, не позволяло конфликтующим сторонам найти подхода к решению проблемы мирным путём и самостоятельно, без обращения к третьей стороне, которая бы разрешила этот спор за них, т.е. к судебным органам, а так же несоответствие затрат на судебные тяжбы темпам экономического роста того времени. Безусловно предшествовало этому и проведённая в 2005 году, первая в истории России международная научно практическая конференция посвященная институту медиации, но отставание в развитии этого института не смотря на прошедшие 7 лет его функционирования, от стран англосаксонской правовой семьи, в нашей стране существенно.[1]

На сегодняшний день, на 7 год функционирования этого закона в нашей стране, путём сопоставления той цели, которая была заложена и результата которого мы добились, можно смело говорить о том, что этот институт в нашей малоэффективен. Для того что бы понять, сущность данной проблемы, нами был проведён небольшой анализ теоретической и практической составляющей процедуры медиации.

Во - первых, мы очень часто говорим о том, что это относительно недавно созданный институт урегулирования спора и его практическая реализация будет затруднена, с чем конечно нельзя не согласиться, но возникает вопрос, что мы сделали за эти 7 лет, для внедрения подобного элемента в наше правовое пространство? Да его внедрение конечно же стало более эффективным при выпуске специалистов в этой сфере знаний, но эти знания к сожалению не находят своё практическое применение.

По сравнению с рядом стран англосаксонской правовой системы сделали мы действительно очень мало, и не мотивировали граждан пройти через этот институт хотя бы раз, что бы понять всю её эффективность. Так в Великобритании если какая то из сторон отказывается от предложенной судом процедуры медиации, то вынуждена понести все судебные расходы, даже если выиграло дело. Либо в Германии, где в школах права введён постоянный курс медиации, в отличие от нас, где в образовательном процессе и ФГОС не представлена подобная возможность, и большинство даже квалифицированных юристов, задаются вопросом о том, что же такое альтернативная процедура урегулирования спора с участием посредника.

Мы же с точностью да наоборот создаём некие преграды для этого, так, к примеру, обращает на себя внимание тот факт, что в законе о рекламе, а именно п.3 ст.30.1, где сказано, что, реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации не должна содержать утверждение о том, что применение процедуры медиации как способа урегулирования спора имеет преимущества перед разрешением спора в суде, арбитражном суде или третейском суде, обосновывая это тем, что подобная трактовка может привести к подрыву судебного авторитета, но сравнение двух статистических

данных говорит об обратном, тогда как согласно центру медиации и права, медиатор разрешает спор успешно в 80% случаях, судебные решения вынесенные, по тем же вопросам, основаниям и количеству дел, разрешаются добровольно в 37% случаях.

Во - вторых не совсем ясна цель положения п. 6.2 ст. 15 закона о медиации, которое запрещает медиатору давать юридическую консультацию и оказывать какую либо иную помощь сторонам процедуры медиации. В чём суть запрета, если подобная консультация допустима с точки зрения квалификации медиатора или познаний в той или иной области и может лишь улучшить положение конфликтующих? На наш взгляд данное положение не должно распространяться на деятельность профессиональных медиаторов, так как в отличие от тех кто осуществляет свою деятельность на непрофессиональной основе здесь имеет место требование в качестве высшего образования, но так как на сегодняшний день 90% медиаторов это специалисты в области юриспруденции, считаем так же целесообразным изменить это требование в пользу обязательного высшего юридического образования.[3] Подобное изменение подарит возможность не только, увеличить качество процедур медиации, но и одновременно получать консультации юридического характера которые при обычном их получении имеют излишнюю дороговизну.

Так же всё ещё не ясен вопрос относительно того имеет ли место участие в процедуре медиации ребёнка при разрешении конфликта между его родителями. В принципе применение процедуры медиации в таком случае не допустимо, так как медиация, не применима к спорам которые затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, но наш взгляд было бы целесообразным сделать исключение в данном положении относительно того, что бы подобные конфликты затрагивающие интересы ребёнка разрешались медиатором, при участии самого ребёнка по правилам ст. 57 СК РФ.[2] За исключением конечно разрешения вопроса о месте проживания ребёнка при раздельном проживании родителей и назначения алиментных обязательств, так как эта категория дел требует именно судебного вмешательства.

Ну и в завершении хотелось поделиться своим опытом относительно предложения внесённого нами на рассмотрение Народного Собрания Республики Дагестан. 22 июля 2014 года указом главы РД, был создан совет старейшин при главе РД, в состав которого вошли 39 в прошлом своём видных деятелей различных областей науки искусства и ремесла. Мы же выступили с инициативой относительно того, что бы именно этот орган стал главным в осуществлении примирительных процедур. Переформировав существующий в республике институт «маслиата», на наш взгляд удастся создать довольно эффективный орган разрешения конфликтных ситуаций, при этом учитывая все этносо - культурные ценности народов Кавказа. Перенятие этого опыта у нас другими регионами, на первый взгляд кажется затруднительным в силу иного менталитета, но если провести аналогию между сложившимися нормами обычаев и традиций народов Кавказа и остальной части России, безусловно, найдётся аналогичная замена, ведь моральные ценности у человечества едины, поэтому создание подобных структур не представит каких либо затруднений ни для одного региона РФ за исключением постиндустриальных городов, а именно Москвы и Санкт-Петербурга.

Источники и литература

- 1) Елисеева А. А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. М., 2011, № 9
- 2) Федеральный Закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)” // РГ, 30.07.2010, N 168
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации // РГ, 27.01.1996, N 17.